--- От лица Бера ---

Так... Я думаю, что запугивание людей имеет свои последствия, да? Теперь все, кажется, думают, что у меня проблемы с психикой.

Но психиатр, которому поручено составить мой психологический портрет, не нашел ничего странного. Так что, думаю, я совершенно здоров... Да!

Полиции не очень-то понравилось, что репортер только что наткнулся на ребенка, который только - только вернулся к нормальной цивилизации. Так что нам пришлось сменить больницу.

Не то чтобы я возражал или что-то в этом роде. Тамошние медсестры уже покончили со мной.

По крайней мере, в этой новой больнице есть милая леди. Это стройная женщина лет тридцати, у нее зеленые волосы средней длины и довольно милое лицо.

Жаль, что у нее на пальце кольцо. Ах! Если бы я был на несколько лет постарше, как же я проклинаю свою жизнь!

Хм... Я только что сказал, что у нее есть кольцо. Но это редко останавливало меня, когда я был в своей прошлой жизни. Подцепить замужних женщин в барах было не так уж сложно.

Обычно люди, состоящие в счастливых браках, не проводят время в одиночестве в барах, выпивая спиртное. Так что на самом деле это было не так уж и мерзко с моей стороны...

Эй! Я был кем угодно, но только не хищником! Я предпочитаю ласково уговаривать женщин переспать со мной, чем заставлять их.

Так что мне еще есть о чем подумать, большую часть времени я провожу за просмотром мультфильмов и пытаюсь рисовать. Ну, я с треском проваливаюсь, потому что мои руки точно не созданы для сложной работы...

Трудно быть художником, когда твои руки-настоящее смертоносное оружие, но я не позволю этому остановить меня! Я решил, что стану лучшим художником-насекомым на свете... Даже если я один такой.

В конце концов, мне все еще нужна цель. Я не хочу бесцельно бродить, как в прошлой жизни. Увлекся и делал все, что от меня требовалось.

Я не жалею, что убивал людей или причинял им боль, я сожалею, что не делал этого по собственной воле. Единственный раз, когда я сделал что-то подобное, был, когда я бежал от бандитской жизни...

Стать художником-это немного шутка, я уверен, что потеряю всякий интерес к искусству менее чем за две недели. Но мне все равно нужно найти чем можно заняться...

О боже мой... Я только что понял, что в 5 лет у меня экзистенциальный кризис... Ну, точнее, 6-летний ребенок. Мой день рождения через месяц, так что это одно и то же.

Теперь, когда я думаю об этом. На самом деле я никогда не праздновал день рождения...

Ну, было время, когда мой босс решил устроить для меня огромную вечеринку. Это было в последний год моей работы с ним. Но я думал, что это скорее формальность, чем что-либо еще...

Теперь, когда я думаю об этом, Влад действительно стремился соблюдать приличия. Он часто приглашал меня поиграть с ним в бильярд или боулинг. Наверное, он хотел, чтобы рядом был телохранитель или что-то в этом роде.

Ну что ж, я перестану зацикливаться на прошлом. Нет причин продолжать думать об этом, бандитская жизнь все равно скучная.

Большинство людей говорят, что делают это из-за свободы, но это не так. Сделаешь что-нибудь плохое, и вся полиция будет сидеть у тебя на заднице долгие годы.

У меня, конечно, все еще есть некоторые принципы из моей прошлой жизни. Например, не быть стукачом.

Потому что стукачей нигде не любят... Им засовывают ноги в ведра с цементом и бросают в океан.

Я знаю, потому что делал так раньше.

Насколько я понимаю, полиция планирует перевести меня в более безопасный приют. Они даже планируют внимательно следить за мной. Но это, вероятно, продлится всего год или два.

До тех пор, пока общественность не потеряет ко мне интерес, а полиция не перестанет мне помогать. Обычно так всегда делается.

Ну, может быть, японские власти немного другие, так что я на самом деле не знаю. Но те, что в Америке, именно такие.

В общем, я научился определять, насколько хороша полиция. Например, если они считают общение с журналистами рутиной, то они могут быть хорошими.

Если они с нетерпением ждут возможности представить себя самой большой аудитории, то они, возможно, захотят стать политиками и, следовательно, подонками. Моя логика верна!

Я уже устал хвалить себя. Поэтому я поговорю с этой доброй леди, Инко. Быть ребенком означает, что ты получаешь комплименты практически за все, и это очень хорошо для моего эго.

Зеленоволосая медсестра подошла ко мне с милой улыбкой на лице.

- Как ты себя чувствуешь сегодня, маленький Бер?

Это единственная ситуация, в которой я приму женщину, называющую меня "маленьким".

- Я-хорошо... Как... Ты?

Мне начинает нравиться так говорить. Это означает, что у меня есть оправдание, чтобы не говорить много и просто слушать.

- О, у меня все в порядке! Как мило с твоей стороны спросить об этом! Ты самый милый ребенок в округе.

О господи! Эта женщина-единственная, кто хочет меня обнять. Это приятно, хотя и не в каком-то странном смысле.

В конце концов, я слишком молод, чтобы даже знать, что такое гормоны. Наверное, у нее материнское обаяние и большое сердце...

Она бы теребила мои волосы, если бы они у меня были, в конце концов она потерла мне лоб и заставила мои усики дергаться.

- Ты такой милый! - Сказала она, заливаясь краской, глядя в мои большие глаза.

В последнее время я слышу это не так уж часто. Наверное, у всех людей свои вкусы?

Тем не менее, именно поэтому мне нравится эта женщина, она даже не заботится о странных взглядах, которые бросают на нее ее коллеги. Она просто делает все возможное, чтобы подбодрить несчастного ребенка.

И даже сейчас, когда я уже взрослый, приятно видеть, что кто-то действительно заботится о тебе. В конце концов, у нее нет никаких реальных причин для этого.

Я уже видел, что работа медсестры не в том, чтобы сделать пациента счастливым. Я имею в виду, я не ожидал, что она заставит меня чувствовать себя счастливым.

Эта женщина довольно сильно поднимает планку… Жаль, что мне скоро придется уехать из этой дерьмовой больницы.

http://tl.rulate.ru/book/56225/1744631